Задумчивый Том сидел за кухонным столом и разглядывал свою мать, готовившую ему очередную порцию блинчиков, взбивая тесто в большой чашке. Её ноги, на которые он никогда не обращал внимание, теперь казались ему привлекательными. Слегка загорелые, в некоторых местах покрытые небольшими царапинами, они как-то по-новому выглядели в сознании восемнадцатилетнего юноши, приковывая взгляд своими аппетитными икрами с синеватыми полосками вен и упругими бёдрами.

Одетая в лёгкую, светлую клетчатую рубашку и короткие джинсовые шорты, мама Тома виляла своей попкой перед плитой, даже не догадываясь, что за ней так пристально наблюдает сынок. Том заметил, что её шорты как будто немного малы и слишком туго обтягивают ягодицы, и в том месте, где они заканчивались, белая кожа бёдер как бы вырывалась из-под сдавливающей их одежды и дальше плавно переходила ниже к коленям.

Сын подсознательно сравнивал тело своей мамы с телами голых женщин, из фотографий которых состоял практически весь журнал, рассматриваемый им прошлой ночью. Этот журнал привёз неделю назад из города его двоюродный брат Пит, сын брата отца.

Глядя на маму, Том почувствовал, что испытывает те же ощущения, что и при просмотре тех бесстыдных картинок с нагими женщинами. Он не успел ужаснуться своим чувствам, как мама резко повернулась, положила тарелку с горячими блинами перед ним и спросила:

- Том? Том, о чём задумался так?

- А?

- Том ты где? Ау! Завтракай, сегодня много дел на ферме.

- Хорошо, мам, - сказал он, и, бросив секундный взгляд на ложбинку между грудями, видневшуюся из-за расстёгнутых верхних пуговиц, быстро отправил горячий блинчик в рот.

"А груди ведь у неё тоже ничего....большие...", - мелькнуло у него в голове. Том чуть не поперхнулся от этой мысли. Он снова слегка испугался своих мыслей, но не подал виду, что с ним что-то не так. Однако это сладкое чувство, испытанное им этим утром, не покидало его до самого вечера, как он ни старался не думать об этом.

Доев блины, он поблагодарил мать, чмокнув её в разрумянившуюся от жара кухни щёку, и пошёл справляться с хозяйством. Вся, хоть и небольшая ферма, доставшаяся им по наследству, целиком и полностью была на плечах матери и сына. Практически каждый день они вдвоём занимались тяжёлым фермерским трудом, но это никогда не пугало их.

Однако повзрослев, Том всё чаще стал задумываться о своей жизни и о будущем. Так же произошло и сегодня. Образ матери невольно всплывал в его сознании, заставляя его прокручивать в голове уже знакомые мысли.

Том смутно помнил, как хоронили его отца; ему тогда было не более четырёх лет. Зато он хорошо помнил, как часто плакала после этого его мама, и как однажды, по детской глупости, он подошёл к ней и сказал:

- Мам, не плачь, когда я вырасту, я обязательно на тебе женюсь! - после чего сильно поцеловал её чуть ли не в губы.

Просветлевшее лицо женщины дало понять, что у неё остался прекрасный сын, и что пока он рядом, она всегда будет под его защитой.

Том вспомнил, как спустя полгода после смерти отца к ним часто стал приходить брат отца, дядя Джон, живший тогда на соседней ферме. Часто по ночам маленький сын подходил к комнате мамы, слыша её громкие стоны и возгласы, и уже, бывало, хотел открыть дверь и успокоить, как ему казалось, плачущую мать, но бубнящий голос дяди Джона отпугивал Тома.

- Да, Джейн, да...ещё, давай ещё...

- Ох,...помедленнее, Джон, ты просто зверь, - обычно отвечала на это мать.

На утро после таких ночей мама будто расцветала, и жизнь возвращалась к ней. Но вскоре дядя Джон вместе с семьёй перебрался в город, а мама снова всё чаще стала плакать.

- Ма, когда-нибудь и мы переедем, обязательно переедем, - старался успокоить её Том.

- Не говори так, сынок. У нас здесь большое хозяйство, оставить его некому, а продавать эту дорогую мне землю, переходящую из поколения в поколение, я не собираюсь, - отвечала мать.

Через несколько лет, когда Тому было девять лет, оставшиеся соседи с ближайших ферм также переехали в город, оставив Джейн с маленьким Томом одних в этой местности. Твёрдо решив остаться, эта овдовевшая женщина взяла в свои руки всё хозяйство и воспитание сына.

Постепенно депрессия ушла, и внутренний мир Джейн наладился. Она даже смогла выкроить время для себя, и, не пренебрегая этим, всегда следила за собой, оставаясь привлекательной женщиной в свои сорок с небольшим лет.

Так они и жили одни в устоявшемся ритме жизни. Сын всегда с радостью помогал матери, воспринимая это как долг, никогда не жалуясь.

Единственное, что в последнее время стало заботить Тома - отсутствие общения со сверстниками. Тома стало тянуть в город, туда где есть возможности, где может быть много друзей и в особенности девушек.

Просыпающееся мужское чувство давало о себе знать. Юноша уже несколько лет мечтал об отношениях с женским полом, и для него, мало что видевшего в этом мире, женщины были сладкой загадкой. Только двоюродный брат Пит мог хоть как-то открыть завесу этой тайны. Раз в месяц брат Тома наведывался к ним, привозя новости из города, и Том никогда не упускал возможности пообщаться с Питом.

"Эх, вот бы сейчас с Питом поговорить о тех женщинах из журнала...", - думал Том, перенося тюки соломы из амбара в хлев.

В это самое время Джейн, решившая провести домашнюю уборку, стояла в комнате Тома и с ошарашенным лицом держала перед собой журнал с порнографическими картинками.Первая реакция матери была предсказуемой, ей хотелось немедленно позвать сына и устроить ему хорошую взбучку.

"Нет, мой сын определённо не может читать такие журналы! Какая наглость с его стороны разбрасывать это безобразие в нашем доме!", - думала она.

Однако что-то заставило её буквально забыться на несколько секунд и полистать журнал.

В самом конце она увидела фотографию, которая заставила встрепенуться её сердце - на ней была изображена зрелая женщина, которая, сидя на коленях, широко открыла рот и смотрела прямо на зрителя; откуда-то с правого края прямо над её лицом находился мужской пенис с большой красной головкой, из которой вытекало сливочного цвета семя и попадало прямо в рот женщине.

"Какой....какой...кошмар!", - подумала она, и тут же почувствовала лёгкие уколы внизу живота. Джейн вот уже несколько лет не выезжала за пределы фермы, и личной жизни у неё не было никакой. Последнее время она всё чаще стала испытывать похожие чувства, и, к своему стыду, ей несколько раз приходилось удовлетворять саму себя во время мытья в ванной, чего она никогда в жизни не позволяла себе делать.

Обычно, под душем, быстрые пальчики легко ласкали зудящую плоть лона женщины, и, казалось бы, напряжение проходило, но через несколько дней Джейн снова ощущала невидимую игру бабочек в её животе.

"Где он взял этот журнал? Наверное Пит ему привез", - рассуждала она и уже хотела пойти за разъяснениями к сыну, как вдруг другая мысль ошарашила её:

"А если Том регулярно мастурбирует? И с какого возраста?"

Джейн знала, что все мальчики рано или поздно начинают заниматься этим. При этом она осознавала положение своего сына: он здесь один, отца нет, сверстников тоже, да и девушек не найдёшь, не стоит его ругать.

Голос разума подсказывал пойти к сыну и спокойно во всём разобраться, но другое чувство, исходящее откуда-то изнутри, похожее на тех бабочек в животе, подсказывало ей безумную идею - понаблюдать за Томом и выяснить, мастурбирует он или нет...

...Однако Джейн спустя неделю так и не смогла осуществить свою затею. Врываться в его комнату посреди ночи было бы глупо и странно, подсмотреть за сыном в ванной тоже не было возможности - он всегда закрывался.

Она помнила его ещё малышом, ребёнком, и его малюсенький член вызывал у неё только умиление и радость. Представить, как сын занимается онанизмом, Джейн никак не могла.

"Да...Как всё это глупо...", - думала она, попивая молоко и смотря в окно на расположенный напротив амбар.

"Всё-таки придётся пойти и поговорить с ним, здесь нет ничего постыдного." - подумала она и увидела, как Том с каким-то свёртком в руке неспешно, как будто оглядываясь, пошёл в амбар.

Здесь сердце матери ёкнуло, и дикая волна любопытства, смешанная с лёгким возбуждением, накрыла её с головой. "Вот оно! Наверняка это тот журнал в его руках!", - пронеслось у Джейн в голове.

Том только вошёл в амбар, а мать, боясь упустить момент, пулей выскочила из дома, но пробежав пару шагов остановилась.

"Дура! Зачем я так спешу? Так можно спугнуть Тома", - подумала она.

До ворот амбара было ещё шагов пятьдесят, и она, сняв обувь, шла по следам сына чуть ли не на цыпочках. Постепенно приближаясь к амбару, она чувствовала, как нарастает волнение у нее внутри. Мысль о том, что она может увидеть возбужденного сына, сверлила всё её сознание, чувство лёгкого покалывания внизу живота давало о себе знать и даже слегка подгоняло Джейн вперёд.

Войдя в открытые ворота большого амбара, она никого не увидела внутри и сперва подумала, что сына здесь нет. Однако, прислушавшись, она услышала лёгкий шорох впереди, за большим стогом сена.

"Наверняка он там", - подумала Джейн и сразу же взглядом стала искать место, откуда бы можно было увидеть Тома.

Справа и чуть поодаль от неё находилась небольшая деревянная перегородка, за которую можно было спрятаться и остаться незамеченной. Джейн быстро и тихо пробралась к перегородке, боясь быть пойманной сыном, но лёгкие шлёпающие звуки и медленные стоны дали ей ясно понять две вещи: Том её не заметил и да, он мастурбирует.

Теперь оставалось только выйти из своего укрытия и наказать сына. Но то же самое чувство, которое остановило её тогда в комнате сына от преждевременного выяснения отношений, не дало ей сделать этого.

Тихие звуки сладкого наслаждения Тома буквально манили и даже ласкали слух Джейн. Чем больше она осознавала то, что впереди, буквально в нескольких метрах её сын занимается онанизмом, тем больше у неё перехватывало дыхание, а сердце взволнованно стучало, и кровь пульсировала в висках. Она уже твёрдо решила подсмотреть за сыном.

Чтобы подглядеть за Томом, Джейн нужно было слегка выглянуть из своего укрытия, но делать это было бы опасно. На помощь сгорающей от волнения и любопытства женщине пришли рассохшиеся доски перегородки. Примерно на уровне живота между двумя деревянными досками зияла небольшая щель, и чтобы в неё посмотреть, нужно было присесть на корточки, что и сделала Джейн.

Взволнованная мама присела, прислонившись к щели, и то, что она увидела, заставило содрогнуться всё её тело. Её сын стоял боком к ней со спущенными до колен штанами, а в руках у него был тот самый журнал. От пупка юноши прямой полосой росли вниз чёрные вьющиеся волосы, заканчивающиеся густой порослью на лобке.

То, что выпирало у Тома ниже лобка, на всю жизнь врезалось в память Джейн. Это был немалых размеров эрегированный, красиво изогнутый вверх половой член молодого самца, испещрённый синими венами, рельефно выступавших из-под кожи, с вытянутой большой головкой фиолетово-пурпурного цвета.

"Боже мой! Какой же он красивый! Какой сочный и большой...", - проносилось в голове у взволнованной матери, которая уже давным-давно не видела вживую мужскую эрекцию. Покалывание внизу живота многократно усилилось, растекаясь сладострастным чувством по всему телу этой зрелой женщины. Бесстыдно разглядывая эту твёрдую, подёргивающуюся плоть сына, Джейн ощутила, как бабочки в животе запорхали с немыслимой силою, а между ног стало невероятно зудеть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://erolate.com/book/3184/76842